

В одно мгновение все магические инструменты внутри были раскрыты. Внутри были всевозможные руны разных цветов, а также металлическое оружие разных размеров. Это было похоже на сундук с сокровищами, специально используемый для околдовывания людей.

"Да, вот почему этого монстра нельзя оживить!" Однако... Разве ты не взял с собой много магического оборудования? "Не мог же ты в этот раз взять с собой все вещи своей компании?"

Мао Сяотин махнула рукой: "Наша компания "Афродизиак" - лучшая корпорация по усмирению демонов в стране, как мы можем обойтись только этим? В этот раз я просто принесла все вещи, которые хранились в Филиале, но я также сказала брату, что если понадобится что-то еще, я позвоню кому-нибудь, чтобы их прислали. "

В этот момент Мао Сяотин вдруг увидел, что Бай Лингэр несет из дома бутылку воды, в руке она, казалось, держала что-то еще.

"У Линг Эр есть такая привычка каждый год. Ее родители были похоронены на задворках деревни, поэтому каждый год, когда она возвращалась, она шла и выражала свое почтение."

"Так вот оно как..." "Тогда ты не пойдешь со мной?"

Сян Аньцзе покачал головой: "Мне не нужно, я дам ей возможность побыть наедине с родителями. Эта девушка обычно очень сильная, но на самом деле у него есть мягкое место в сердце."

"Отец, мать, дочь пришла к вам!"

Десять минут спустя Бай Лингэр прибыл на землю в задней части деревни.

Изначально это были сельскохозяйственные угодья деревни, и у каждой семьи был свой участок земли. Однако после того, как деревня была убита, трупы жителей были похоронены здесь, и это стало деревенским кладбищем.

Найдя надгробие своих родителей, Бай Линьинь встал перед ним на колени и трижды поклонился: "Прошел год, и его дочь вернулась, но из-за того, что в этом году что-то случилось, она пришла сюда довольно поздно. Я надеюсь, что ты не будешь винить свою дочь".

С этими словами Бай Линьинь зажег благовония и воткнул их в могилу.

Затем она вылила на могилу ведро воды, которое принесла с собой.

Сделав все это, Бай Лингэр слабо улыбнулась: "Моя дочь и старший брат Сян по-прежнему живут вместе, и в этом году у нас появилось еще два друга. Одного из них зовут Мао Сяотин, а другого - Ми Ци, они оба очень хорошие люди ....".

"Ху!"

После упорной работы в течение десяти минут, Мао Сяотин наконец-то смог закончить половину работы по укреплению печати. Вытерев пот со лба, она встала с земли, а затем потянулась: "Эта формация печати действительно имеет определенный уровень. Поистине достойна быть моей, дедушки Мао Сяотина, великого героя нашей семьи Мао! "

Было видно, что Мао Сяотин все еще очень уважала своего деда. Это также было причиной, почему она не верила, что Труп Святого был ее дедушкой.

Видя это, Сян Аньцзе вздохнул: "Все закончилось?"

"Нет, нам все еще не хватает последнего шага, нам нужно усилить формирование печати, а также нам нужен магический инструмент, чтобы подавить глаз формирования. Иначе ханьба будет медленно разрушать печать".

С этими словами Мао Сяотин развернулась и начала рыться в своем багаже. "Ханьба относится к огню и земле, дерево - это земля, вода и огонь - это все, для ее подавления нужно использовать что-то, что сочетает в себе и воду, и дерево".

"Вода и дерево?"

Услышав это, Сян Аньцзе поразился: "Может быть, это водные растения?"

"Да, ты очень умна. Ты могла бы догадаться".

"Фу..."

Уголок рта Сян Аньцзе дернулся, затем он сказал с горькой улыбкой: "Но проблема в том, что в этой деревне нет ни воды, ни растений, так откуда же взялись водные растения?"

"Я."

Сказав это, Мао Сяотин повернулся и достал из сундука небольшой горшок. Сян Аньцзе присмотрелась, это действительно было растение в горшке!

Стеклянный цветочный горшок был размером с его ладонь, в нем была вода, а в воде росла трава клематиса обыкновенного!

"Трава клематиса обыкновенного?"

Увидев это, Сян Аньцзе был поражен.

"Точно!"

Мао Сяотин достал траву клематиса обыкновенного и кивнул: "Этот предмет обладает свойствами воды и дерева, а трава клематиса обыкновенного относится к виду лотоса. Цветок лотоса является как символом даосов, так и символом буддизма, он известен как Лотос Семи Сокровищ! Можно сказать, что для подавления Ханьба нам лучше всего использовать именно его. "

Закончив говорить, она осторожно поместила тазик с травой клематиса обыкновенного в отверстие в сердцевине формации, а затем заполнила его грязью. Только отверстие в стеклянном цветочном горшке было открыто, поэтому его было легко поливать.

"Я сказал, что этому лотосу нужна вода, но из-за Ханьба вся деревня засушливая и без воды, поэтому этот лотос не сможет долго жить!"

"Ничего страшного, максимум раз в два дня я позову кого-нибудь полить его, а в эти два дня мы сможем позаботиться о нем здесь, так что все будет в порядке. Пока этот бассейн с травой клематиса обыкновенного будет успешно расти, Ханьба будет медленно рассеиваться, и тогда нам больше не придется беспокоиться о ситуации, когда нет воды или нет засухи."

Услышав это, Сян Аньцзе кивнул головой: "Хм, когда ты так говоришь, в этом есть какой-то смысл. Я не могу сказать, но ты довольно удивительный! "

"Хватит, перестань мне льстить. Работа еще не закончена! Сейчас мы находимся только на начальной стадии совершенствования печати Ханьба, нам еще предстоит отправиться на окраину деревни, чтобы установить массив, и когда этот Трупный Святой войдет в деревню, мы узнаем, помоги мне нести ящик, и мы пойдем. "

С этими словами Мао Сяотин повернулась и вышла со двора. Выпустив горький смешок, она осторожно взяла коробку, наполненную магическими инструментами, и последовала за ним.

В мгновение ока небо постепенно потемнело.

Мао Сяотин, просидевшая два часа без дела, наконец, притащила свое измученное тело и вернулась вместе с Сян Аньцзе.

Когда они вернулись во двор, то увидели, что в доме горит свет. Бай Лингэр должен был вернуться раньше них.

"Ты вернулась?"

Конечно, после того, как они вошли в дом, они увидели Бай Лингэра, который сидел у земляной печки и кипятил воду. Все закончилось? "

"Не так быстро."

Когда он это сказал, Мао Сяотин, чье лицо было наполнено усталостью, прыгнул на кирпичную кровать: "Главное, что эта деревня слишком большая. После укрепления печати Ханьба во второй половине дня, уже не так поздно, поэтому нам остается только установить барьер вокруг деревни. Я подожду до завтра, чтобы создать оборонительный массив. Я очень устал сегодня... Я так голоден. Ты приготовил ужин? "

"Конечно, я готов!"

Бай Лингэр лукаво улыбнулся: "После напряженного дня, могу я позволить тебе поспать впроголодь?"

"Линг Эр, ты просто великолепна!"

Услышав это, лицо Мао Сяотина наполнилось предвкушением: "Тогда когда же я смогу его съесть?"

"Хорошо, просто подожди еще пять минут!"

Прошло пять минут.

Мао Сяотин посмотрел на горячую миску лапши быстрого приготовления, стоявшую перед ним, и на мгновение погрузился в глубокую задумчивость...

В следующие несколько дней они втроем работали в деревне. Мао Сяотин использовала все свои навыки, применяя все имеющиеся в ее распоряжении техники, чтобы заложить массив.

Через пять дней Мао Сяотин завершила все приготовления. Она не только завершила создание печати Ханьба, но и установила восемнадцать больших и малых формаций в деревне, завершив

все приготовления. Даже если бы это был Трупный Святой, если бы он вошел сюда, ему было бы нелегко уйти.

"Я спрашиваю, когда этот парень придет?"

Хотя подготовка уже была завершена, Мао Сяотин все еще была немного неуверенна в своем сердце. "

Вы сказали, что мы так долго и кропотливо готовились, неужели этот парень мог вообще не прийти?"

"Невозможно, абсолютно невозможно!"

Бай Лингэр, казалось, нисколько не сомневался в этом, "Судя по его плану, приобретение силы Ханьба - это действительно шаг вперед, и если он хочет получить силу Ханьба, то он должен сначала прийти сюда. Кроме того, он уже рассказал нам об этом плане, поэтому, чтобы избежать непредвиденных ситуаций, этот парень обязательно придет сюда как можно скорее."

"Но мы уже ждем здесь пять дней, а этот парень все еще не пришел. Я каждый день ем лапшу быстрого приготовления, и мне это уже надоело!"

"Не спеши. Подожди еще немного и увидишь..."

Сян Аньцзе собирался утешить его, но вдруг его телефон неожиданно зазвонил.

Он достал его и увидел, что это Ми Ци.

"Сяо Ми?"

Удивленный Сян Аньцзе ответил на звонок: "Сяо Ми, в чем дело?"

С другой стороны телефона раздался встревоженный голос Ми Ци: "Сян Гэ, все плохо, случилось что-то серьезное!"

"Что ты сказала?"

Полчаса назад.

Это было еще раннее утро. Город Тайюэ восстановил свои силы, и все вышли из домов, полные уверенности, готовые вступить в новый день работы и учебы.

В сущности, таким было утро всех современных городов: шумные толпы на улицах показывали жизнеспособность города, а уверенное выражение на их лицах сигнализировало о светлом будущем города.

Однако на такой улице один человек выделялся среди других.

В отличие от других людей, которые спешили по улицам, этот парень не двигался. Он просто стоял на обочине дороги с холодной улыбкой на лице. "План начался..."

В этот момент мимо него прошли две молодые женщины, подсознательно глядя на него.

Это был всего лишь один взгляд, но из-за него два человека оказались в беде.

"Прекрасно!"

Внезапно этот человек встал перед двумя молодыми женщинами и спросил: "Вы думаете, что я красив, и поэтому вы так на меня смотрите?".

Две женщины были шокированы внезапными действиями мужчины лет тридцати.

Подсознательно одна из красно-коричневых коротко стриженных женщин сказала: "Псих...".

Пау!

Не успела она закончить фразу, как на улице раздался звонкий шлепок.

За долю секунды все, кто шел, остановились на месте, с открытыми ртами глядя в их сторону. Это также было хорошим предзнаменованием того, что порядок в городе скоро будет нарушен.

"Ты..."

Через две секунды она упала на землю и закрыла распухшее лицо руками. Кровь продолжала сочиться из уголка ее рта, а она потрясенно смотрела на стоящего перед ней мужчину.

"Почему ты ударил ее?"

Когда черноволосая молодая женщина увидела эту сцену, она тут же закричала.

"Ха-ха!"

Мужчина улыбнулся, на его лице появилось похотливое выражение. "Я не только ударю его, но и сниму с тебя одежду. Ты мне веришь?"

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458412>